

Много раз мы слышали и читали строки псалма: *Блажен муж, и они стали уже отзываться в сердце привычно. И вот как-то раз я задумалась: муж-то блажен, а жена? Может быть, это надо понимать шире, в смысле общечеловеческом? И радостно было найти ответ у святителя Игнатия Брянчанинова в книге Аскетические опыты. Т.2.*

«Блажен муж, который хранится от греха, который отражает от себя грех, в каком бы образе, в каком бы облачении не предстал ему грех: предстанет ли он в незаконном поступке, представится ли в помыслении, советуя беззаконие, или в чувстве, приносящем наслаждение, упоение греховное.

Если с таким крепким мужеством слабая жена отражает от себя грех, то и она блажен муж, воспетый Давидом».

И тогда захотелось найти для газеты такой материал, где бы слабая жена была вовсе не слабой, а предстала как муж в силе и красоте своего подвига. Этой зимой мы простились с Елизаветой Петровной Глинкой. В день её похорон состоялся вечер, запись с которого мы предлагаем вашему вниманию.

Доктор Лиза. Фото: Facebook/Антон Красовский

«Доктор Лиза не помещается в наши головы, чем и раздражает»

Иеромонах Димитрий (Першин)

Кем Доктор Лиза стала для нас?

Маргарита Куклина, режиссёр фильма «Доктор Лиза»: До сих пор нет осознания утраты. Не могу принять, что Доктора Лизы нет. Она очень много выстрадала. Конечно, до нашей личной встречи я о ней слышала, смотрела фильмы. И получилось так, что, когда мы начали снимать, Елизавета Петровна в это время моталась в Донбасс. Мы не могли даже толком нормально с ней увидеться и переговорить, потому что две недели она была на Украине.

Как она мне рассказывала, они же везли этих детей какими-то тропами, потому что напрямую не разрешали, перебрасывали перекладными. Это всё было очень сложно. Первый раз мне разрешили попасть в аэропорт Домодедово и снять, как «МЧСовский» борт привозит этих раненых детей. Это зрелище страшное. Кто-то сходил сам, а кого-то привозили. И когда приоткрывали – у них дырки были в боках. В это время Елизавета Петровна была практически недоступна.

Она себя полностью отдала делу. Ни дом, ни семья – ни на что не хватало времени. Она занималась только помощью. И в тот момент это были, в основном, Украина, дети... Потому что потом она то же самое стала делать по Сирии – помогать сирийцам.

Иеромонах Димитрий (Першин): Но ведь Елизавета Глинка не сразу стала Доктором Лизой. На первый взгляд, перед нами был преуспевающий человек, жизнь которого вполне сложилась... Но и в те годы ей было свойственно поступать вопреки, казалось бы, непреодолимых обстоятельствам. Когда в СССР известное ведомство отказало ей в праве выйти замуж за любимого, так как он, имея американское гражданство, ещё не прошел всех бесконечных проверок, и вопрос грозил затянуться, она, будучи беременной, приняла решение уехать из страны – пусть в слезах, но под венец. Как она тогда думала, навсегда. Подключились американские сенаторы, её выпустили, и уже в США она официально вышла замуж за чудесного человека. Её муж, адвокат Глеб Глебович Глинка, был из среды русских эмигрантов. У них родилось двое сыновей. Семья жила в Америке. Но Елизавета Петровна вернулась на родину и круто изменила свою жизнь.

А земные обстоятельства складыва-

лись так, что однажды, когда она была в Москве, её мама перенесла инсульт, и затем около трёх лет находилась в полубессознательном состоянии. Прилетев из Америки просто её навестить, она осталась в России за ней ухаживать. И соприкоснулась со всеми бедами, что подстерегают тяжелобольного или умирающего человека в нашей стране – начиная с больничного ухода и заканчивая оформлением документов на льготы.

В 1991 году в Штатах она получила вторую квалификацию – врача паллиативной помощи, который оказывает больным помощь уже не столько медикаментозную, сколько облегчающую их страдания. Скажем, у пациента, который дышит ртом, пересыхает горло, что причиняет невероятные мучения. Или у него не помытая голова – подумаешь, казалось бы, – но это тоже может причинять колоссальное неудобство. Из поддержки человека в такой ситуации рождается паллиативная помощь. Конечно, здесь важна и обычная врачебная квалификация – и она была у Лизы, закончившей в 1986 году второй Московский медицинский государственный университет по специальности детский реаниматолог-анестезиолог.

С этими навыками она приезжает в Россию и два года ухаживает за умирающей мамой. И здесь что-то происходит: то ли ей открывается глубина страданий, то ли она находит применение себе, уже начав идти по этому пути. Может быть, через эту призму она увидела нашу несчастную страну. Проблема была в том, что в США уже действовала система хосписов, были службы и общественные движения, помогающие обездоленным, бездомным. А у нас это все было либо в зачаточном, либо в плачевном состоянии. Мы вышли из Советского Союза, где, как считалось, государство заботилось обо всем, в дикий капитализм, когда никто никому не нужен, и отношения – как в волчьей стае. Она была одной из тех, кто начал менять эту ситуацию, показав, что можно относиться к людям по-другому.

Когда человек сталкивается со смертью

Маргарита Куклина: Это как у Достоевского – особое экзистенциальное состояние, когда, сталкиваясь со смертью, человек встает в тот просвет бытия, в котором на него свыше сходит

откровение. Это нельзя спрогнозировать, это просто состояние, когда человек живёт уже по-другому, он не может жить так, как жил до этого.

Иеромонах Димитрий (Першин): Господь посетил...

Маргарита Куклина: И я чувствовала в ней этот огонь, который поддерживал её все время, потому что она безумно уставала. Свыше ей давались силы именно на её миссию. Думаю, она была избранной, потому что это действительно миссия. Ведь что она сделала, когда началась война на Украине? Перевозила обездоленных беженцев, мэрия передала её фонду помещение бывшей больницы на Новой Басманной улице, в котором они обустроили Дом милосердия.

Иеромонах Димитрий (Першин): Потому что война – это ведь не только солдатики в окопах или ополченцы. Это их семьи, взорванные дома, дети, разбросанные по подвалам. Беда обрушилась совершенно неожиданно. Никто представить себе не мог, что мирный край, шахтерские города и села накроет малый апокалипсис и для многих они станут кладбищем. Причём с обеих сторон начали войну люди, которые жили веками рядом и жили бы себе дальше. И оказалось достаточно кем-то брошенной спички, чтобы полыхнул такой пожар.

А ведь еще до всех этих событий Елизавета Глинка успела открыть первый хоспис в Киеве, куда принимали не только раковых больных. К тому времени в России хосписы уже были, в Москве их было восемь, правда, только онкологического профиля.

А на Украине не было ничего. По разным причинам – экономическим, политическим. И Доктор Лиза на деньги мужа и какие-то привлечённые средства открывает там первый хоспис. Он был бесплатным. В нём не требовали денег за пребывание. Поэтому для многих украинцев хоспис Доктора Лизы оказался последним приютом, местом, где они смогли достойно и без мук завершить свой земной путь и перейти в вечность. Она могла часами рассказывать истории своих больных, очень светлые и очень горькие, как рассказывают о самых близких и родных людях. Тем самым очень много сил и жизни Елизавета Глинка отдала Украине. Поэтому эта война Украины и России прошла по её сердцу.

И она отнюдь не была сторонником наведения порядка силой.

Она говорила: *«Давайте ребёночка возьмём, у которого ног нет, глаз нет, рука одна осталась, пригласим политиков – президента России, президента Украины, канцлера Германии, президента Франции – к этой палате детской, где лежит этот ребёнок, – и пусть они там ведут переговоры».*

Мы, – говорит, – вместе с Рошалем все условия создадим. Потому что это безумие надо заканчивать, этот кошмар».

О том, что надо остановить эту войну, Лиза говорила везде – на всех эфирах и площадках. Это не нравилось многим по обе стороны границы. Но именно это – ответ на те претензии, что, дескать, вот она с Путиным общалась и взаимодействовала с партией власти. Она работала со всеми, чтобы спасти хотя бы кого-то. При этом она была совершенно не в восторге от политики, обернувшейся катастрофой.

Всех спасти

Иеромонах Димитрий (Першин): И похоже, она сумела зацепить наше общество, достучаться до него, причём не только наше, но и Украину тоже. Добрые отклики приходят отовсюду.

Маргарита Куклина: Мне кажется, Доктора Лизу нельзя ассоциировать только с нашей страной, ведь в её фонде и Сирии помогали. Ей, в общем-то, было всё равно, где. Она горевала только о том, что люди мирные страдают, а где – это неважно.

Иеромонах Димитрий (Першин): Она вела блог, читаемый, критикуемый и, главное, позволявший ей находить понимание и поддержку. Но она сумела большее. Ей удалось что-то написать в сердцах людей, которые были рядом с ней. Ведь послание Лизы – это не только спасённые дети или обихожённые бездомные на Павелецком вокзале. Ещё это люди, разделившие её служение. И теперь, после её перехода в вечность, по-моему, она и нас зовёт: ребята, приходите, потому что всем хватит бездомных, всем хватит нуждающихся, страна большая. И не только наша страна. И, может быть, здесь ответ на вопрос, что делать нам вместе с Украиной относительно Донбасса и Крыма.

Может быть, мы просто научимся как-то по-другому смотреть – не через прицел – друг на друга? Может быть...

Я это к тому говорю: Лиза дает толчок, пример – и нам тоже. Помощь возвращается. Хотя это неправильно – помогать за что-то, но это правда: чем больше ты даёшь, тем больше тебе даётся. Даётся во всех аспектах твоего бытия – как духовного, так и физического.

Вот было бы хорошо каждый день в Думе начинать с показа какого-либо фильма про Доктора Лизу... Тем более что депутаты теперь готовы там больше времени проводить, чем раньше. Или завершать им трудовой день, чтобы было о чем ночью подумать. Пошло бы на пользу...

Что такое война? Война – это кровь, подлость, предательство, озверение. С каждой стороны, причём не только со стороны врага, но и с той, и с другой, с любой стороны. Ведь когда убивают, сначала захлестывает месть, а потом – безнаказанность.